

Ласария А.О.

DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17158

СТАНОВЛЕНИЕ АБХАЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. Исследовательское внимание автора уделяется процессу становления абхазской государственности, возможности приобретения полноценной международной правосубъектности. Ведь часто используемые лозунги, такие как: «борьба за свободу» и «борьба за независимость» играли и по прежнему продолжают играть ключевую роль в попытке образования собственной государственности различными этническими группами во многих уголках современного мира. Для одних субъектов это восстановление некогда имевшегося суверенитета в определенный исторический период, для других качественное преобразование этно-территориальной единицы, в силу возникающих социально-политических и культурных предпосылок. В данной работе будет рассмотрена динамика политических процессов в Республике Абхазия, имеющих ряд определенных составляющих, во главе которых исторические, политические и этнические факторы. Подобного рода динамика рассмотрена в контексте грузино-абхазского этнополитического противостояния, и того какое влияние оказывают указанные выше факторы на становление абхазской государственности в сложившихся условиях. Предметом исследования является суверенитет Абхазии. Методологической основой исследования являются: системный подход; сравнительно-политологический подход; контент-анализ документов; исторический метод и т.д. В статье анализируются практические аспекты проблем суверенизации Абхазии, где в роли основных проблем выступает коллизия принципов международного права и при наличествующей степени конфронтации с Грузией. Научная новизна заключается в исследовании недостаточно разработанного анализа и оценки возможности реализации Абхазией принципа права на самоопределение народов, которая выражается в качественном преобразовании процесса урегулирования грузино-абхазского конфликта, и преобразованием геополитической структуры Закавказского региона.

Ключевые слова: право на самоопределение, принцип территориальной целостности, правосубъектность, суверенитет, грузино-абхазский конфликт, признание, абхазская государственность, Грузия, Абхазия, международное право.

Review: The author focuses on the process of the Abkhazian statehood formation and the possibility of full international legal personality obtaining. The frequently used slogans, such as: "struggle for freedom" and "struggle for independence", have been and still are of a great importance in the attempts to form their own statehood by various ethnic groups in many parts of the modern world. In some cases it is the restoration of the previously existed sovereignty; in other cases it is a qualitative transformation of an ethno-territorial unit due to the emerging socio-political and cultural causes. The paper studies the dynamics of political processes in the Republic of Abkhazia with their elements including historical, political and ethnic factors. Such a dynamics is considered in the context of the Georgian-Abkhazian ethno-political conflict and the impact of the abovementioned factors on the formation of the Abkhazian statehood in the current conditions. The subject of the research is the Abkhazia's sovereignty. The methodological base includes the systems approach, the comparative-political approach, content-analysis, the historical method, etc. The article analyzes the practical aspects of the problems of Abkhazian sovereignization; among the main problems is the collision of the principles of international law in the context of the existing level of confrontation with Georgia. The novelty of the research lies in the study of a not sufficiently developed analysis and assessment of the possibility of realization of the right of self-determination by Abkhazia; this possibility consists in the qualitative transformation of the process of the Georgian-Abkhazian conflict management and the transformation of the geopolitical structure of the Transcaucasian region.

Keywords: right of self-determination, principle of territorial integrity, legal personality, sovereignty, Georgian-Abkhazian conflict, recognition, Abkhazian statehood, Georgia, Abkhazia, international law.

Современная практика реализации права на самоопределение народов в достаточной степени предопределяет курс на формирование принципиальных приоритетов и задач освободительного движения, нацеленного на достижение очевидной цели – независимости государства. Для реализации используются экономические, политические, культурные, военные и другие механизмы воздействия.

Возникает проблемное поле соотношения права на самоопределение народов с другим не менее важным международным принципом, заключающимся в единстве и территориальной целостности государства.[1]

Научное сообщество фокусирующее своё исследовательское внимание на проблемах международного права не отрицает наличие противо-

речия двух принципов, что действительно можно проследить при анализе деклараций и Устава ООН, закрепляющих действующие принципы в нормативно-правовом порядке.[2]

В свою очередь, право на самоопределение народов, подразумевает возможность этнической группой свободно и самостоятельно определять свой политико-государственный статус, без всякого вмешательства извне осуществлять экономическую и социальную политику государства, развивать и приумножать культурно-ценностные аспекты жизнедеятельности этнического сообщества или народа. Самостоятельно распоряжаться природными ресурсами имеющимися на территории, а также осуществлять необходимые меры по обеспечению безопасности. Деятельность направленная на самоопределение реализуется в обретении государственного суверенитета, говоря иначе в приобретении международной правосубъектности. В свою очередь, национальный суверенитет является особым социальным компонентом этнической группы, как в целом для государства. Приобретенное качество закрепляет нормативно-правовое равенство между государствами, являющихся неравными в соотношении военного потенциала, территории и численности населения.[3]

В современных мирополитических условиях процессы национального территориального разграничения и суверенизации сопровождаются множеством сопряженных последствий, которые по праву отождествляются негативными или положительными знаменателями. Таким образом распад могущественного СССР стал основным катализатором возросшей активности автономий на постсоветском пространстве. Деятельность их была направлена на повышение политического статуса, либо на полную независимость. В подобных условиях противоречие основополагающих принципов международного права проявилось очевидным образом. В итоге разгорелись кровопролитные военные конфликты, острый характер приобретшие в Закавказье.

Право на самоопределение народов сталкивается с проблемой особых политико-правовых реалий, где принцип территориальной целостности является первостепенно реализующимся, отвечающим на запросы региональной безопасности. Противоречивые принципы международного права лежат в плоскости системы международных отношений. В ту же очередь, основными нормами регулируемыми систему международных отношений, являются нормы политического, правового и морального характера, они обладают определенными недостатками и преимуществами, но международные отношения без этих норм, представляли бы не что иное как хаос.

Для существования полноценного и состоявшегося субъекта международного права – государства, необходимо широкое признание со стороны членов мирового сообщества, оно предоставляет возможность государству вести деятельность по развитию и укреплению международного, межгосударственного сотрудничества.

Определенное множество нынешних карликовых государств являющихся членами ООН, пользуются теми же международными правами, что США, Россия, Китай, Индия и многие другие крупные государства. Существуют такие государства как Абхазия, которые по мнению значительной части мирового сообщества во главе со странами Запада, не имеют оснований для обладания собственным государственным суверенитетом. В свою очередь, Абхазия и некоторые другие частично признанные и непризнанные государства по своей политической, экономической, социальной структуре, организации государственной власти и другим атрибутам современного демократического государства, являются состоятельной некоторым мировым сообществом признанных государств.

С историко-политологической точки зрения современные социально-политические процессы в Абхазии, нацеленные на строительство независимого, суверенного и демократического государства, являются вполне обоснованными в рамках международного права. Существование абхазской государственности на протяжении многих веков служит принципиальным аргументом в формате международных дискуссий о правомочности реализации права на самоопределение и государственный суверенитет.

Не акцентируя излишнего внимания на историческом контексте, необходимо обозначить важные вехи в развитии абхазской государственности. Итак, с конца VIII по конец XI века на территории современной Абхазии существует могущественное феодальное Абхазское царство, созданное под предводительством первого абхазского царя Лео-на II, по сути заложившего начало абхазской государственности.[4]

Со второй половины XVI века Абхазия, наряду с Западной Грузией, попадает в зависимость от Османской империи и находится в сфере её интересов вплоть до начала XIX века. В 1810 году по предварительному прошению владетельного князя Георгия Шервашидзе-Чачба, Абхазское княжество было присоединено к Российской империи. Данный акт неоднозначно был расценен в среде абхазских проосмански ориентированных дворян, проявилось это в открытом сопротивлении. После завершения русско-кавказской войны, к 1864 году, часть абхазского населения, жившая на территории Западной Абхазии, была выселена на территорию Османской

империи. В ходе народного восстания в 1866 году значительный процент абхазского населения был повторно выслен на территорию современной Турции. Данные процессы активно сопровождались заселением иными этническими группами. Абхазское княжество после 1866 года было упразднено в Сухумский округ Кутаисской губернии.[5]

В ходе развития рекреационно-туристической инфраструктуры в начале XX века курортный населенный пункт Гагра был присоединен в состав Черноморской губернии, и территория Абхазия пребывала в административно-территориальном раздроблении.

Это устройство сохранялось вплоть до 1917 года. Распад Российской империи определил новый вектор развития новообразовавшихся государств. В 1917 года Абхазия входит в состав созданного на Северном Кавказе союза горцев Кавказа, однако, уже в последующем 1918 году, в феврале, между Народным советом Абхазии и Национальным советом Грузии было подписано соглашение, согласно которому между двумя республиками действовал союзный договор. В мае, того же года, на Абхазскую республику распространяется власть Закавказской Демократической Федеративной Республики, в её составе также Азербайджанская, Армянская и Грузинская республики. Но, волью сложившихся обстоятельств, Закавказская Демократическая Федеративная Республика распадается, на Абхазию продолжает распространяться меньшевистская власть Грузинской Демократической Республики, вплоть до 1921 года. Пребывание Абхазии в составе Грузии уже тогда привнесло негативный импульс во взаимоотношения грузинского и абхазского населения, проводимая политика диктовала открытое ущемление прав коренных народов, относительно статуса территории и родного языка. Активные процессы 1921 года привнесли значительные преобразования и трансформации. Таким образом, в феврале 1921 года меньшевики претерпели политическое поражение, и 26 марта 1921 года провозглашается независимая Советская Социалистическая Республика Абхазия, что было подкреплено принятой Революционным советом Грузии декларации о суверенитете ССР Абхазии. Однако, постепенно в политических кулуарах подписываются соглашения, регламентирующие союзные отношения между Грузией. 11 февраля 1931 года, на Шестом съезде Советов ССР Грузии и ССР Абхазии было принято решение о преобразовании договорной, союзной Абхазии в Абхазскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе Советской Социалистической Республики Грузия.[6]

Подобного рода политико-правовой акт, обозначивший в полной мере понижение политико-государственного статуса Абхазии, послужил одной

из важных причин к эскалации грузино-абхазского этнополитического конфликта в дальнейшем.

В последние десятилетия существования СССР, возросло национальное самосознание, которое безусловно подкреплялось экономическим ростом, укреплением социокультурных установок, усилением роли национальной интеллигенции. Все это придало больше импульсов в стремлении народа Абхазии в самостоятельном определении собственной судьбы. Со временем самосознание абхазского народа подошло в плотную к моменту, когда суверенитет и независимость стало необходимостью, отражающей определенную потребность социального организма в поступательном развитии.

В довоенные годы местной властью Абхазии рассматривалась относительно приемлемой формой независимости заключение с Грузией федеративного соглашения. Однако подобная структура, может быть успешной и устойчивой лишь в том случае, если все субъекты федеративного государства будут в полной мере удовлетворены уровнем своего суверенитета. Это обусловило бы необходимость на законодательном уровне согласовать и принять универсальную Конституцию, согласно которой Грузия, Аджария, Абхазия и Южная Осетия имели бы равные представительские полномочия и право в реализации внутреннего самоуправления, подчиняясь федеральному законодательству и исполнительным органам.[7] Это стоило бы понимать, как форму конфедеративного устройства государства. Данная структура не имела перспектив практической реализации ввиду того, что Грузия отвергла призыв к созданию государства федеративного типа. На сегодняшний момент историческая справедливость по отношению к народу Абхазии восстановлена, что обусловлено наличием собственного государства, имеющим собственные границы, символику, Конституцию, обладающим необходимыми политико-государственными институтами, а также внутренними и внешними государственными интересами. В этих условиях молодое государство стремиться к признанию мировым сообществом, признанием её естественных прав, всесторонним включением её в систему международных отношений.[8]

В своё время Грузия выбрала путь формирования независимого суверенного государства, не признавая право Абхазии на аналогичный путь развития. Грузия предпринимала с помощью вооруженных сил и поддержки Запада, принудить Абхазию, не пытаться идти по пути становления независимого государства, которым она обладала в разные исторические периоды. Проблематику суверенитета этнической группы сложно разрешить, если она находится вне ее государственности, ввиду того, что государственность является

основной формой проявления национальной самостоятельности. Это реанимирует темпы преобразования этнического самосознания, осознания этнокультурной идентичности. Государство, в этом случае необходимо, как возможность реализации благоприятной социальной атмосферы для всего народа проживающего на данной территории.

Республика Абхазия обладающая собственной территорией, исторически закрепленной за абхазским народом, обладая всеми факторами необходимыми для идентификации республики как суверенного государства, выбравшей путь независимости в ходе всенародного плебисцита, признанная Российской Федерацией, в перспективе должна быть признана государствами членами ООН, как полноценный субъект международного

права. Действующая власть в Абхазия в силах самостоятельно определять для себя приоритеты экономического, политического, геополитического плана, для эффективного обеспечения принципов демократии, свободы, легитимности, осуществляя самостоятельно власть на своей территории, и определяя свою роль на мировой арене.

По состоянию на начало 2014 года Республику Абхазия признали пять стран – членов ООН, это Россия, Никарагуа, Венесуэла, Науру, Тувалу. В условиях мировых политических процессов абхазская сторона рассматривает в одном ряду вместе с урегулированием конфликта с Грузией и внешнеполитическое сотрудничество, как и расширение ареала признания Абхазии субъектами международного права, то есть выстраиванием многовекторной внешней политики.

Библиография:

1. Международное право: учебник / отв.ред. Б.Р. Тузмухамедов. – 4-е изд.,-М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С.154.
2. Тужба Э.Н. Абхазия в глобализирующем мире: социологический анализ. М.: «Этносоциум», 2011. С. 69.
3. Левин И.Д. Суверенитет. СПб., 2003. С.63.
4. Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии. Сухум. 2007. С.122-145.
5. Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX – XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум. 2010. С. 95-103.
6. Казенин К.И. Грузино-абхазский конфликт: 1917-1992. Сборник. М.: «Европа», 2013. С.15-20.
7. Грузины и абхазы. Путь к примирению // Под ред.: Анчабадзе Ю., Нодия Г. – М.: Весь мир, 1998. С.72.
8. Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия: Правовые основы государственности и суверенитета. – М.: ООО «Ин-Октавио», 2005. С.167.
9. Хинтба И.Р. Статья: «....Абхазия-это Абхазия, а не какая-то другая страна», Апсныпресс, 2010.
10. Маркедонов С.М. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства. Ереван: Институт Кавказа, 2012.
11. Международные отношения и мировая политика: учебно-методический комплекс / под ред. П.А. Цыганкова. – М., Политическая энциклопедия, 2014. – 649 с.
12. Coppieters B. The EU and Georgia: Time Perspectives in Conflict Resolution / the EU Institute for Security Studies, Occasional Paper, December. 2007.
13. И.А. Куян К вопросу об определении понятия и содержания народного суверенитета // Право и политика. – 2013. – 1. – С. 138 – 145. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.01.19.
14. Белькович Р.Ю. Субъект сепарации: проблема легитимности // Политика и Общество. – 2015. – 4. – С. 522 – 530. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.4.14819.
15. Шаклеин В.В. Теоретические аспекты соотношения членства в ООН с признанием новых государств // Право и политика. – 2013. – 10. – С. 1332 – 1337. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9735.

References (transliterated):

1. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / otv.red. B.R. Tuzmukhamedov. – 4-e izd.,-M.: Norma: INFRA-M, 2015. S.154.
2. Tuzhba E.N. Abkhaziya v globaliziruyushchem mire: sotsiologicheskii analiz. M.: «Etnosotsium», 2011. S. 69.
3. Levin I.D. Suverenitet. SPb., 2003. S.63.
4. Bgazhba O.Kh., Lakoba S.Z. Istoriya Abkhazii. Sukhum. 2007. S.122-145.
5. Achugba T.A. Etnicheskaya istoriya abkhazov XIX – XX vv. Etnopoliticheskie i migratsionnye aspekty. Sukhum. 2010. S. 95-103.
6. Kazenin K.I. Gruzino-abkhazskii konflikt: 1917-1992. Sbornik. M.: «Evropa», 2013. S.15-20.
7. Gruziny i abkhazy. Put' k primireniyu // Pod red.: Anchabadze Yu., Nodiya G. – M.: Ves' mir, 1998. S.72.
8. Shamba T.M., Neproshin A.Yu. Abkhaziya: Pravovye osnovy gosudarstvennosti i suvereniteta. – M.: ООО «In-Oktavio», 2005. S.167.
9. Khintba I.R. Stat'ya: «....Abkhaziya-eto Abkhaziya, a ne kakaya-to drugaya strana», Apsnypress, 2010.
10. Markedonov S.M. De-fakto obrazovaniya postsovetского prostranstva: dvadtsat' let gosudarstvennogo stroitel'stva. Erevan: Institut Kavkaza, 2012.
11. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika: uchebno-metodicheskii kompleks / pod red. P.A. Tsygankova. – M., Politicheskaya entsiklopediya, 2014. – 649 s.
12. Coppieters B. The EU and Georgia: Time Perspectives in Conflict Resolution / the EU Institute for Security Studies, Occasional Paper, December. 2007.
13. I.A. Kuyan K voprosu ob opredelenii ponyatiya i sodержaniya narodnogo suvereniteta // Pravo i politika. – 2013. – 1. – С. 138 – 145. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.01.19.
14. Bel'kovich R.Yu. Sub'ekt setsessii: problema legitimnosti // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 4. – С. 522 – 530. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.4.14819.
15. Shaklein V.V. Teoreticheskie aspekty sootnosheniya chlenstva v OON s priznaniem novykh gosudarstv // Pravo i politika. – 2013. – 10. – С. 1332 – 1337. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9735.